

УДК 342

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

© 2014

Воробьева О.А., кандидат педагогических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: в статье изложены понятие, цели, полномочия, принципы и функции судебной власти.

Ключевые слова: власть; публичная власть; судебная власть.

Конституция Российской Федерации утвердила в системе государственной власти страны самостоятельное положение судебной власти в структуре государственного механизма как независимой, суверенной отрасли, равновеликой законодательной и исполнительной отраслям государственной власти[1,с.274-277].

Указав основные признаки, задачи судебной власти, средства ее реализации, компетенцию ее органов, Конституция наметила программу законодательных работ по утверждению ее структуры и организации деятельности. Определение конституционных начал организации судебной власти отразило федеративные основы построения Российского государства, распределение содержания и пределов нормотворческой компетенции в сфере судостроительства, основные направления и формы его законодательного регулирования[2].

Судебная власть в России – это особая форма деятельности государства, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами – судами, в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений. Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не сводится лишь к рассмотрению конкретных дел. В контексте известной системы сдержек и противовесов судебную власть характеризует не только правосудие (в традиционном, узком смысле слова), но и возможность оказывать влияние на решения и действия законодательной, исполнительной властей и тем самым уравнивать их[3,с.23].

Существование судебной власти наряду с законодательной и исполнительной является важным признаком демократического государства. Обособление судебной власти от иных государственно-властных структур свидетельствует о серьезном продвижении государства к реализации принципа верховенства права, закрепляемых в нем идей свободы и справедливости[4,с.93].

Основное назначение судебной власти – охрана членов общества от любого произвола, причем как от произвола других граждан, так и от неправильных действий самого государства, его органов, должностных лиц. Без осуществления подобной деятельности государство не может считаться правовым. Обеспечивая разрешение возникающих в обществе конфликтов на основе права, подчинение закону всех субъектов общественной жизни, судебная власть

играет крайне важную роль в сдерживании и ограничении законодательной и исполнительной ветвей власти, осуществлении правового контроля их деятельности. Эта функция будет наиболее эффективна лишь в том случае, если судебная власть имеет возможность оценивать соответствие Конституции деятельности законодательной и исполнительной властей, признавать недействующими те их акты, которые противоречат основному закону.

Судебная власть, как и любая другая форма государственной власти, имеет свои особенности. В осуществлении правосудия принимают участие представители народа (например, присяжные заседатели, арбитражные заседатели). По своему предметному назначению судебная власть представляет конкретную форму деятельности государства в соответствующих сферах жизни общества. Потребность государства в судебной власти определяется как необходимостью разрешения постоянно возникающих споров, так и необходимостью защиты конституционного строя, прав и свобод, законных интересов человека и гражданского общества[5,с.7]. На VI Всероссийском съезде судей Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал, что количество дел по мере роста доверия граждан к суду увеличивается, что, безусловно, потребует ещё более современной рациональной организации работы судов[6,с.3].

В научной литературе дается ряд довольно точных и четких определений судебной власти. Так, И.Л. Петрухин понимает под судебной властью самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, созданную для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государствами и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности (ОРД); установления наиболее значимых юридических фактов[7,с.15-21].

В соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации:

1. Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.
2. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

3. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов не допускается [8, с.115-119].

С учётом целей деятельности судебной власти её функции следует определять как основные направления реализации принадлежащих судам полномочий по разрешению возникающих в обществе социальных конфликтов, споров, а её формы – способ внешнего проявления, установления, выражения, т.е. порядок судопроизводства. Формами судопроизводства, в которых осуществляется судебная власть в России в настоящее время, являются конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство, исчерпывающе перечисленные в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ. Эти же формы указаны в ч. 2 ст.1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [9, с.8].

Как отмечает А.Ф. Изварина, самыми действующими функциями судебной власти являются: отправление правосудия и осуществление конституционного контроля. Правосудие в рамках функции (как направлении воздействия права на общественные отношения) проводит сдерживание, уравнивание законодательной и исполнительной власти; применение в необходимых случаях мер предупредительного воздействия и мер государственного принуждения; обеспечение общественной и правовой ценности судебных как актов правосудия, устанавливающих наличие данного права и факта его нарушения и ликвидирующих конфликт [10, с.6].

Анализируя научную литературу, посвященную вопросам судебной власти в России и ее основным направлениям деятельности, следует выделить классификацию, представленную Н.В. Витруком, как представляется, вобравшую в себя всю сферу деятельности судебной власти как ветви государственной власти, находящейся в единстве и взаимосвязи с законодательной и исполнительной ветвями власти. Так, среди функций судебной власти Н.В. Витрук выделяет юрисдикционные, а именно правосудие, судебный контроль (конституционный контроль, административный контроль и контроль в отношении ограничения прав и свобод человека и гражданина), судебный надзор и толкование, и неюрисдикционные, а именно судебное управление (руководство деятельностью судебных органов), участие в формировании судебного корпуса, обобщение и разъяснение судебной практики, анализ судебной статистики, выработка основных направлений судебной политики, реализация высшими судами права законодательной инициативы [11]. Реализация каждой из функций предполагает принятие определенного решения [12].

Провозглашенное в ст.2 Федерального конституционного закона «О Судебной системе Российской Федерации» единство судебной системы носит декларативный характер. Как отмечает С.В. Бородин и В.Н. Кудрявцев, «...составители проекта Конституции Российской Федерации 1993г. находились под влиянием прежней практики разобщения судебной системы ... в действительности в России три самостоятельные, не связанные между собой судебные системы: 1) Конституционный суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов Федерации; 2) Верховный суд РФ с системой нижестоящих судов общей юрисдикции; 3) Высший арбитражный суд с

системой нижестоящих арбитражных судов...» [13, с.22].

Конституция РФ 1993 г. установила состав Конституционного Суда РФ в количестве 19 судей, утвердила юридическую силу решений Конституционного Суда и их юридические последствия. Конституция РФ определила природу КС РФ как органа судебной власти, обладающего широким кругом полномочий: толкование Конституции РФ, осуществление конституционного нормоконтроля, предметом которого стали федеральные законы, конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, нормативные правовые акты не ниже постановлений Правительства РФ, внутригосударственные договоры и не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации. КС РФ мог разрешать споры о компетенции, проверять соблюдение установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Конституционному Суду были предоставлены полномочия выступать с законодательной инициативой по вопросам своего ведения, направлять послания Федеральному Собранию, а судьям КС РФ - участвовать в процедуре принесения присяги Президентом РФ.

Принятие Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее - Закон о КС РФ) стало важным шагом в развитии конституционного правосудия в России; в нем сформирована модель конституционного судопроизводства, в полной мере отвечающая классическим образцам конституционного правосудия, функционирующего в государствах с устоявшейся демократией. В статье 1 указанного Закона КС РФ определяется как судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. КС РФ в силу исключительности его компетенции является высшим судом в осуществлении конституционного контроля. Цель деятельности КС РФ - защита Конституции РФ, обеспечение ее верховенства, высшей юридической силы и прямого действия на всей территории государства, соблюдение и утверждение правового режима конституционности в обществе и государстве. Задачи деятельности КС РФ состоят в защите основных прав и свобод человека и гражданина, человеческого достоинства, иных конституционных ценностей, основ конституционного строя [14].

Так, с одной стороны, Конституционный Суд России - это орган государственной власти, относящийся к судебной ветви власти, непосредственный ее носитель, с другой - его принадлежность к судебной власти не исключает его существенных особенностей как органа конституционного контроля (нормоконтроля) [15].

Можно согласиться с В.В. Гончаровым и С.М. Жилиным, что утверждение о том, что Конституционный суд России и конституционные (уставные суды) субъектов Федерации представляют собой самостоятельную систему, неверно, так как согласно действующему законодательству, не предусмотрено какое-либо совместное участие названных судов в конституционном (уставном) судопроизводстве. В отличие от вышеназванных судов, верховный суд страны, как и в советский период, является судом второй инстанции по всем гражданским и уголовным делам, рассмотренным судами субъектов, венчая

систему судов общей юрисдикции [16, с.155].

Учреждение в России Конституционного суда РФ и конституционное закрепление его правового статуса, а также введение в действующее законодательство положений, предоставляющих возможности оспаривания в суде решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, свидетельствуют о появлении у судебной власти функции конституционного контроля.

Вменение Конституционному суду РФ осуществления конституционного контроля в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия предписаний Конституции РФ на всей территории Российской Федерации, свидетельствует о том, что отправление правосудия перестало быть единственной функцией судебной власти, а также о том, что она приобретает многофункциональный характер [17, с.8].

Конституционный контроль, осуществляемый Конституционным судом РФ, обладает той отличительной особенностью, что гражданин вправе привести в действие механизм защиты прав и свобод всегда, когда он считает, что его права нарушены или находятся под угрозой их ущемления.

Особенностью реализации функции конституционного контроля является также возможность одновременного осуществления правоприменения и правотворческой деятельности, когда при проверке конституционности применённого или подлежащего применению по конкретному делу закона осуществляется толкование Конституции РФ, следствием которого практически является создание новых норм. При этом, решение подлежит обязательному исполнению после официального опубликования постановления Конституционного суда РФ.

Несомненной заслугой КС РФ явилось утверждение в российской правовой системе в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ в качестве самостоятельного источника российского права общепризнанных принципов и норм международного права, признанных Российской Федерацией и приравняемых по юридической силе к силе Конституции РФ, а также международных договоров Российской Федерации, обладающих приоритетом перед всеми законами Российской Федерации. Конституционный Суд РФ много сделал для соблюдения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в интерпретации Европейского суда по правам человека.

Конституция РФ закрепляет за высшими органами судебной власти Российской Федерации - Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ в качестве важнейших предметов их ведения осуществление надзора за судебной деятельностью нижестоящих судов (ст. 126, 127). В отличие от правосудия, осуществляемого общей и арбитражной системой в силу ст. 118 Конституции РФ, судебный надзор - это вид деятельности, присущий только высшим судам. Высшие судебные органы рассматривают судебные дела в порядке надзора, выступая как органы правосудия, но они осуществляют также особую надзорную деятельность в отношении нижестоящих судов. Следовательно, Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам

общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Аналогичны положение и полномочия Высшего Арбитражного Суда РФ. В Федеральных конституционных законах от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» дается конкретизация тех полномочий, которые составляют содержание судебного надзора. К их числу относятся изучение и обобщение судебной практики, анализ судебной статистики, дача разъяснений судам по вопросам применения законодательства Российской Федерации, возникающим при рассмотрении судебных дел. При этом разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума ВАС РФ, в отличие от Верховного Суда РФ носят обязательный характер для арбитражных судов. Необходимо отметить, что исходящие от суда правовые положения (в разъяснениях и указаниях пленумов) являются актами судебной власти в особой сфере ее деятельности. В литературе правильно отмечалось, что разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам применения законодательства выступают в качестве актов руководства судебной деятельностью, а не актов правосудия [18].

Конституция РФ устанавливает особый статус носителей судебной власти - судей (ст.ст. 119-122). Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом.

Следует отметить, что нормы, фиксирующие принцип независимости судей и их подчинение только Конституции РФ и закону, обращены не только к самим судьям, но и к государственным органам и общественным организациям, должностным лицам и гражданам, которым запрещается оказывать на судей воздействие, навязывать им определенные решения. В свою очередь, судьи обязаны противостоять всем посторонним воздействиям, от кого бы они ни исходили.

Таким образом, реализация данного принципа независимости судьи предполагает, во-первых, запрет на вмешательство в его деятельность, обеспечиваемый процессуальными гарантиями (участие в деле только заинтересованных лиц, вынесение решения в совещательной комнате); во-вторых, преследование по закону любого вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия, освобождение судей от обязанности отчитываться перед кем бы то ни было о своей деятельности и, в-третьих, установление законом порядка приостановления и прекращения полномочий, права на отставку, социальных гарантий.

Содержание принципа независимости судьи во второй его части - подчинение судьи Конституции РФ и закону - несет в себе отражение сущности судебной деятельности как правоприменительной. Правоприменение в условиях современной правовой системы России носит зачастую характер сложного, глубоко творческого процесса [19].

Судьи несменяемы. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Судьи неприкосновенны. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом.

Одной из гарантий независимости судебной власти является ее финансовая обеспеченность. Конституция устанавливает, что финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Финансовая самостоятельность органов судебной власти - это самостоятельность в рамках бюджетного процесса финансового обеспечения существования и функционирования органов судебной власти. Финансирование судов не может произвольно определяться по усмотрению законодательной или исполнительной власти, поскольку необходимые расходы федерального бюджета на суды защищены непосредственно самой Конституцией Российской Федерации и не могут быть ниже такого уровня, который обеспечивал бы выполнение ее требований.

Несомненно, вопросы финансирования судов тесно связаны с вопросами самостоятельности судебной власти.

Органы судебной власти - единственные в Российской Федерации органы государственной власти, порядок финансирования которых определен непосредственно в Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьей 124 Конституции Российской Федерации финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Это означает, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 1998 года № 23-П, что финансирование судов должно производиться в порядке и объеме, обеспечивающих надлежащие экономические условия осуществления судебной власти на основе положений Конституции Российской Федерации[20].

Можно согласиться с Н.А. Бобровой, в том, что на сегодняшний день непонятен статус прокуратуры, которая в идеале образует отдельную ветвь власти в системе разделения властей, что подчеркнуло бы самостоятельность органов прокуратуры (ст. 10 звучала бы так: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на президентскую, законодательную, исполнительную, судебную и прокурорскую»). В тексте действующей Конституции РФ в главе 7 «Судебная власть» (ст. 118 - 129) ст. 129 посвящена прокуратуре РФ как единой централизованной системе с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Более правильно было бы назвать главу 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура»[21].

В настоящее время законодательством четко не определен круг полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» в ч. 1 ст. 27 предоставляет право самим субъектам сформулировать данный круг полномочий.

Одновременно с этим в целях соблюдения конституционных принципов представляется крайне необходи-

мым определить основные направления развития правового регулирования в данной сфере.

В данной связи актуален вопрос о том, какие именно дополнительные полномочия возможно осуществлять рассматриваемыми судами[22].

Вместе с тем представляется возможным предложить несколько иную классификацию полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Так, указанные полномочия делятся на основные (определенные в Федеральном конституционном законе «О судебной системе») и дополнительные (определяемые самим субъектом). Последние, в свою очередь, можно подразделить на общие (характерные для всех субъектов Федерации) и специальные (присущи только конкретному субъекту ввиду его отличительных особенностей).

Кроме того, как отмечает А.В. Цалиев, в региональном законодательстве существуют разные подходы и в вопросе допустимости обращений в конституционный (уставный) суд[23, с.12-14].

Перечень полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации не является исчерпывающим.

В настоящий момент субъекты Федерации вправе самостоятельно расширить данный перечень. При этом при определении дополнительных полномочий рассматриваемых судов необходимо прежде всего исходить из принципа разграничения полномочий между различными судебными органами.

Представляется возможным классифицировать полномочия конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации на основные (определенные в Федеральном конституционном законе «О судебной системе») и дополнительные (определяемые самим субъектом). Последние, в свою очередь, можно подразделить на общие (характерные для всех субъектов Федерации) и специальные (присущи только конкретному субъекту ввиду его отличительных особенностей).

Можно согласиться с И.В. Зыковой в том, что в связи с данным фактором, представляется возможным наделять конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации такими дополнительными общими полномочиями, как:

- осуществление мониторинга регионального законодательства;
- право законодательной инициативы в пределах своего ведения;
- проверка соответствия законов субъектов Федерации федеральным законам;
- рассмотрение споров о компетенции между органами государственной власти субъектов Федерации;
- участие в процедуре отрешения от должности должностного лица субъекта Федерации.

Одновременно с этим видится невозможность отнесения к компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации таких полномочий, как:

- проверка соответствия Конституции Российской Федерации законов субъектов Федерации;
- проверки соответствия конституции (уставу) субъекта Федерации федеральных законов;
- проверки соответствия конституции (уставу) субъекта Федерации ненормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления;

- проверки конституционности политических партий и иных общественных объединений.

Видится целесообразным принятие Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации», в котором необходимо отразить статус органов конституционного контроля, их общие дополнительные полномочия и основные положения конституционного судопроизводства[24].

Что же касается мировых судов, то можно согласиться с С.И. Потаповым, полагающим, что институт мировых судей имеет сложную правовую природу, обусловленную двойственным положением мировых судей. С одной стороны, мировые суды входят в единую судебную систему Российской Федерации, являются судами общей юрисдикции, на них распространяются требования Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». С другой стороны, мировые судьи являются судами субъектов Федерации, и именно на субъекты возложена обязанность по содержанию данных судов[25,с.21].

Общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяется федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта РФ, согласованной с Верховным Судом РФ, или по инициативе Верховного Суда РФ, согласованной с соответствующим субъектом РФ[26].

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

Нужно отметить, что в настоящее время принято достаточно много нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность судов в Российской Федерации. Однако до сих пор не приняты ряд законов, предусмотренных Конституцией РФ. В их числе федеральные конституционные законы «О Верховном Суде Российской Федерации», «Об административном судопроизводстве».

На наш взгляд, необходимо вести работу по следующим направлениям.

В целях совершенствования деятельности КС РФ и правил осуществления конституционного судопроизводства следует дополнительно закрепить такие принципы деятельности КС РФ, как конституционность и законность, публичность и диспозитивность, правомерность в сочетании с целесообразностью, открытость (транспарентность), полнота и всесторонность, объективность и беспристрастность в рассмотрении дела, принцип процессуальной экономии.

Конституционный Суд РФ играет важную роль в утверждении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации в качестве источников российского права; в соблюдении Конвенции о защите прав человека и основных свобод в интерпретации Европейского суда по правам человека. Конституционно-правовые позиции КС РФ и конвенционально-правовые позиции Европейского суда должны стать основой формирования процедур в различных видах судопроизводства по пересмотру судебных решений по индивидуальным делам, послужившим основанием обращения в Европейский суд по правам человека, в целях оперативного и надлежащего восстановления нарушенных прав заявителей.

Внести в Федеральный конституционный закон «О

судебной системе в Российской Федерации» дополнение следующего содержания: «Постановления Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда по вопросам толкования нормативного акта, формулирования правоположений в случае отсутствия нормы права или закона являются дополнительным источником права (судебным прецедентом) и обязательны для применения судами Российской Федерации».

Предусмотреть в Федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» положение, согласно которому постановления Пленума ВС РФ по вопросам своего ведения обязательны для судов общей юрисдикции. Также предоставить судам общей юрисдикции право ссылаться в своих решениях на постановления Пленума ВС РФ по вопросам судебной практики.

Разъяснения высших судебных органов служат серьезной гарантией единообразного применения законов на территории Российской Федерации и имеют важную теоретическую и практическую значимость для совершенствования законодательства[27].

Видится целесообразным принятие Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов Российской Федерации», в котором необходимо отразить статус органов конституционного контроля, их общие дополнительные полномочия и основные положения конституционного судопроизводства.

Наделить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации такими дополнительными общими полномочиями, как:

- осуществление мониторинга регионального законодательства;
- право законодательной инициативы в пределах своего ведения;
- проверка соответствия законов субъектов Федерации федеральным законам;
- рассмотрение споров о компетенции между органами государственной власти субъектов Федерации;
- участие в процедуре отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Федерации.

В рамках Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» необходимо определить правовое положение мирового судьи, поскольку в настоящее время оно носит неопределенно двойственный характер: с одной стороны, мировой судья является судьей общей юрисдикции субъекта РФ, его введение зависит от содержания регионального законодательства, а с другой - законодатель признает его полноценным носителем судебной власти, элементом (звеном) единой судебной системы Российской Федерации, принимающим судебные постановления от имени Российской Федерации[28];

Можно согласиться с Н.А. Бобровой, в том, что на сегодняшний день непонятен статус прокуратуры, которая в идеале образует отдельную ветвь власти в системе разделения властей, что подчеркнуло бы самостоятельность органов прокуратуры (ст. 10 звучала бы так: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на президентскую, законодательную, исполнительную, судебную и прокурорскую»). В тексте действующей Конституции РФ в главе 7 «Судебная власть» (ст. 118 - 129) ст. 129 посвящена прокуратуре РФ как единой централизованной системе с подчинени-

ем нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Более правильно было бы назвать главу 7 Конституции РФ «Судебная власть и прокуратура»[29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева О.А. Государственная власть в системе публичной власти // Вектор науки № 3(13). 2010. с.274-277.
2. Кашепов В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. 2010. № 10.
3. Организация деятельности судов/Под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2008. С. 23.
4. Воробьева О.А., Станкин А.Н., Публичная власть в России: проблемы теории и практики: монография/ под общ. Ред. Р.Л. Хачатурова.-Москва:Nota Bene, 2010. С.93.
5. Вороненков Д.Н., Ковальски Е. Судебная власть как особая форма деятельности государства// Право и государство: теория и практика. 2009. № 1. С.7.
6. Вступительное слово Президента Российской Федерации В.В. Путина на VI Всероссийском съезде судей// Судья. 2005. № 1.С. 3.
7. Петрухин И.Л. Проблема судебной власти в современной России// Государство и право. 2000. № 7. С. 15-21.
8. Воробьева О.А. Конституционные основы судебной власти в России//Проблемы развития судебной системы: российский и мировой опыт решения: Сб. ст. по матер. всеросс. науч.-практ. конф. 13 октября 2011 г./Под ред. В.П. Очердько. -СПб., 2011. -С. 115-119.
9. Изварина А.Ф. Функции судебной власти Российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. №7(55). С.8.
10. Там же. С. 6.
11. Конституционное право Российской Федерации / Под ред. Н.В. Витрука. М., 2010.
12. Алешкова И.А., Власова Т.В. Судебная власть в системе разделения властей в Российской Федерации: современное понимание // Российский судья. 2012. № 8.
13. Бородин С.В., Кудрявцев В.Н. О судебной власти в России// Государство и право. 2001. № 10. С. 22.
14. Витрук Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. № 10.
15. Павликов С.Г. Власть Конституции в правовом государстве и судебный конституционный контроль // Современный юрист. 2013. № 2(3) (Апрель-Июнь).
16. Гончаров В.В., Жилин С.М. Понятие и сущность государственной власти: конституционно-правовой анализ// Социология власти. 2010. №1. С. 155.
17. Изварина А.Ф. Функции судебной власти Российского государства// Право и государство: теория и практика. 2009. №7(55). С.8.
18. Макарова О.В. Разъяснения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ как форма судебного надзора // Журнал российского права. 2012. № 6.
19. Мосина И.А. Независимость судебной власти как основополагающая гарантия статуса судьи // Администратор суда. 2011. № 4.
20. Ермошин Г.Т. Органы судебной власти и органы правосудия в судебной системе России: проблемы дефиниции (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013).
21. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3.
22. Зыкова И.В. Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 10.
23. Цалиев А.М. Совершенствование законодательства - важнейшее условие организации и деятельности конституционных (уставных) судов // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 1. С. 12 - 14.
24. Зыкова И.В. Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 10.
25. Потапов С.И. Проблемы становления мировой юстиции и пути их разрешения // Мировой судья. 2007. № 2. С. 21.
26. Сангаджиев Б.В. Перспективы развития в России института мировой юстиции // Административное право и процесс. 2012. № 2.
27. Макарова О.В. Разъяснения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ как форма судебного надзора // Журнал российского права. 2012. №6.
28. Терехин В.А. Судебная политика в современной России: необходимость формирования // Правовая политика и правовая жизнь. № 2(51) 2013. С. 144-147.
29. Боброва Н.А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3.

LEGAL STATUS OF THE JUDICIARY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

© 2014

*Vorobieva O.A., Ph.D., Associate Professor,
Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Abstract: The paper presents the concept, purpose, authority, principles and functions of the judiciary.

Keywords: power, public power, the judiciary.